

Глава 1

— Неужели драконы тоже бывают одиноки?

Журналист приставил кончик карандаша к открытому блокноту и собрался записывать. Мне не нравился этот парень. Слишком уверенный в себе, слишком нахальный, на меня смотрел свысока. Стоило мне отвернуться, как его губы начинали кривиться в гаденькой ухмылке. Он думал, что я не вижу, но я все замечала.

Я сто раз пожалела, что обратилась в газетенку «Утренний новостной листок», чтобы заказать рекламное объявление. Сейчас без рекламы никуда. Иначе откуда клиенты узнают, что на Садовой улице открылось брачное агентство? В бывшей пекарне, хозяин которой передал мне помещение в аренду, а сам купил домик за городом.

Мне было страшно начинать новое дело, в котором я не смыслила ровным счетом ничего. Но, увы, в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор занятий невелик. Стать прачкой или портнихой и уже через год сторбиться и посадить зрение? Уехать в деревню и жить своим трудом, выращивая овощи? Нет, я, Валерия Ви'Аро, наследница когда-то славного и богатого, но теперь обедневшего дворянского рода, еще не дошла до той степени отчаяния. К тому же я не умела ни шить, ни заниматься огородом.

Я могла бы стать гувернанткой в чужом доме. Но кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у меня никогда не было мужа, а у Розали отца. Моя репутация давно погибла. Люди, к чьему кругу я принадлежала по праву рождения, отвернулись от меня. Случайно завидев на улице, давние знакомые моих родителей переходили на другую сторону дороги или молча шли мимо, пряча глаза.

Все отболело. Мое сердце, когда-то нежное и чувствительное, обросло броней. Некогда было горевать. Мне надо было поставить Розали на ноги. Пока она слишком мала, чтобы помогать мне. Значит, нужно стиснуть зубы и сделать все, чтобы у моей дочери были крыша над головой и кусок хлеба.

Пришлось продать луг с участком леса. Сейчас у древнего рода Ви'Аро остался лишь небольшой клочок земли, на котором стояло обветшалое имение. Жить в нем стало невозможно: крыша протекала, по комнатам гулял сквозняк. Топить огромные залы было нечем. Единственную служанку я отпустила, когда Розали исполнилось пять лет: я не могла платить ей жалованье. Последний месяц Сьюзанна работала из одной любви ко мне и маленькой Розы.

Когда я поняла, что в пустом и холодном доме нам с дочерью не выжить, я решила съехать в город и попытать счастья там. Всю голову сломала, чем же мне зарабатывать на жизнь. На какую работу я могу устроиться? Я почти ничего не умею.

Тогда я отважилась на авантюру. Свахи были всегда. И всегда были одинокие сердца, мечтающие разыскать свою половинку. Правда, свахи в открытую о своей работе не заявляли. Исподволь выясняли, чего желает родня жениха или невесты, и подыскива-

ли пару. Им неплохо платили, свахи жили безбедно и пользовались уважением.

Почему бы и мне не попробовать себя в этом ремесле? Но сделать все явно. Открыть контору, дать объявление в газету. Авось и заработаю на кусок хлеба для себя и Розы.

Я только твердо решила, что с мужчинами-людьми работать не буду. Слишком уж я презирала этих двуногих. Подлых. Пустоголовых. Нет уж, в Райсе полным-полно и других разумных созданий — гоблинов, оборотней, орков и эльфов. И драконов, да.

— Конечно, драконы тоже бывают одиноки, — холодно ответила я на вопрос журналиста. — Кстати, мое брачное агентство так и называется — «Одинокый дракон».

Название мгновение назад пришло мне в голову.

Журналист приподнял бровь и застрочил в блокноте. Кажется, он был настроен скептически. Да и я сама не слишком верила в успех предприятия. У меня внутри все дрожало от мысли о том, что последние деньги я вложила в аренду, сделала ремонт, заплатила за рекламу. Но если в ближайшее время не появятся заказы, нам с Розой просто нечего будет есть.

Наша с ней небольшая уютная квартирка находилась в этом же доме, на втором этаже. У дочки была своя комнатка, с деревянной лошадкой и кроватью, застеленной мягким пледом. На полке стояло ее богатство — книжки с картинками. Моя Розали росла счастливой девочкой. Пусть она никогда не знала своего отца, но я делала все, чтобы Розы ни в чем не чувствовала себя хуже ровесниц, к чьим именам тоже полагалась приставка «Ви». Девочек, разряженных в шелка. Девочек, у которых есть собственные

слуги. Летним утром девочки катались в городском парке на своих пони, хвастаясь тем, как нарядно их пони разукрашены лентами и цветами. Щеки юных леди румянились от солнца, а смех звенел громкими колокольчиками. И не важно, кто эти аристократки — маленькие зеленокожие гоблины, тонкие, почти прозрачные эльфийки, крепенькие орочки, такие крупные, что их ножки, обутое в добротные кожаные ботиночки, почти достают до земли.

У Розы пока не было своего пони. Но будет! Обязательно будет! И пусть только попробуют косо посмотреть на мою дочь. Она принадлежит к высшему сословию по праву рождения.

«Точно? — осведомился ехидный голос в моей голове. — А кто ее несуразный папаша? Ты даже имени его не знаешь!»

Но я привычно отправила ехидный внутренний голос к темным богам преисподней. Куда бы отправила и папашу Розали, будь на то моя воля.

— И вы планируете брать плату за ваши услуги? — спросил журналист. — Неужели кто-то захочет выставить свою жизнь напоказ?

Мне хотелось ответить резко, но я сдержалась.

— Общество меняется! — невозмутимо сказала я. — В соседнем королевстве, в Циане, такие конторы уже существуют. Скоро это будет в порядке вещей и никого не удивит.

Я умолчала о том, что в Циане открылось одно агентство, но скоро прогорело. Правда, его владельцем был мужчина. А разве мужчины что-то смыслят в сердечных делах?

— А я могу заполнить ваши опросные листы? — заинтересовался журналист. — Кстати, я так и не представился. Меня зовут Бран. Бран Оникс.

— Это абсолютно не важно! — отрезала я. — К тому же я не работаю с людьми! От вас требуется статья в газете, и больше ничего.

У Брана, или как там его, дернулась щека. Он промолчал, но так сильно надавил на карандаш, что острие разорвало бумагу.

— Отлично, леди, осталось еще несколько вопросов.

Мне почудилось или в слове «леди» действительно слышалась издевка? Леди не рожают детей от первого встречного. Мой вечный, несмываемый позор, который превратил меня в глазах верхушки общества в падшую женщину. Никто из мужчин моего круга на мне не женится, даже не посмотрит в мою сторону.

Если этот мужлан и хотел меня оскорбить, вывести из себя, ему это не удалось. Я не повела и бровью. После всего, что мне пришлось пережить, эта насмешка казалась комариным укусом. Я держалась с достоинством. А что ногти все больше впиваются в ладони, так это ерунда, никто не увидит следов.

Но едва за журналистом закрылась дверь, я без сил опустилась на стул. Если начинать так трудно, что же будет дальше? Нет, нельзя расклеиваться и позволять глумиться над собой. Я никому не покажу свою слабость. Я должна быть сильной ради будущего Розы.

Я выдвинула ящик стола, который пока был пуст, если не считать маленькой деревянной шкатулки. Я откинула крышку и некоторое время с ненавистью разглядывала серебряный перстень с сияющим сапфиром. Как бы трудно ни было с деньгами, я ни за что не продам драгоценный камень. И не потому, что он дорог мне как память...

Я мечтала о том, что однажды запущу перстень в физиономию того, кто стал отцом Розали. И очень надеюсь, что тяжелый сапфир выбьет негодяю зуб!

Глава 2

Раздался топот маленьких ножек, дверь, ведущая на первый этаж, приоткрылась, и в щель просунулся любопытный нос.

— Мамуля?

Розали забежала в комнату, взобралась ко мне на колени. Теплый после сна, взъерошенный воробушек. Обняла за шею и потерлась щекой.

— Ты плакала?

— Нет, мой птенчик.

— Ты грустная? — продолжала тревожно расспрашивать она.

— Нет, нет!

Я улыбнулась и затормошила дочь, защекотала. Малышка запищала от радости и задрогала ногами. Тень, которая набежала на лицо Розы, растаяла без следа. Хорошо, что она не умела долго грустить, а глядя на нее, я и сама воспрянула духом. Еще столько дел нужно успеть сегодня! Забрать в типографии опросные листы, завести папки для бумаг.

И надо придумать, как оживить помещение. Пока здесь довольно уныло и обстановка совсем не располагает к романтическим мыслям. Денег хватило на самый простой ремонт: стены обшили деревянными панелями, пол выкрасили скучной коричневой краской, дух которой до сих пор витал в комнате. Я купила софу и стол. Камин, когда в нем будет гореть огонь, тоже добавит уюта, но сейчас, в разгар весны, он не нужен.

Осталось всего несколько золотых монет, но кто знает, сколько времени нам придется жить на эти деньги. Я снова прошлась вдоль стен. Неплохо бы повесить яркие картины с цветами, голубками и влюб-

ленными парочками, но это непредвиденные расходы.

Розали деловито ходила следом и так же смешно хмурила брови.

— Так. — Моя маленькая помощница уперла руки в бока. — Мне совсем не нравится эта комната. Здесь темно. И скучно!

— Знаю, — вздохнула я. — Но что поделать!

— Как что — украсить!

Если бы это было так просто, мой воробушек!

— Чем же? Разве что забрать картинки из твоих книг. — Я сделала вид, что всерьез обдумываю эту идею. — Как думаешь?

— Плохая мысль, мамуля. Надо как следует осмотреться, и все придумается!

Розали подбежала к окну, раскрыла створки и выглянула на улицу. В помещение ворвались свежий воздух и аромат цветов.

— Цветы! — воскликнули мы с ней одновременно.

Цветы в это время года недороги. На рынке их продают целыми корзинами, дно которых устлано влажным мхом. В таких корзинах цветы стоят несколько дней и не вянут. Одну поставить рядом с софой, другую у стола, третью у камина. А еще запах цветов перебьет вонь краски.

— Ты умница!

Я расцеловала дочь в щечки.

— А теперь поднимайся наверх, выпей молоко и съешь булочку. Переоденься в платье, что висит на спинке стула, расчешись и возвращайся ко мне. Мы пойдем за цветами.

Розали радостно направилась к двери, но с каждым шагом шла все медленнее. Взялась за ручку и по-

смотрела на меня. Дочь мучил вопрос, который она не решалась задать.

— Что, птенчик? — подбодрила я ее. — Что ты хочешь спросить?

— Мама, только не обижайся. Мы ведь Ви'Аро. Все, у кого фамилия начинается с Ви', богатые и знатные. Они живут в больших домах. У них есть слуги, которые помогают одеваться. И расчесывают девочкам волосы. Я помню, у меня была Сюзи. И был огромный дом. Правда, очень холодный... Почему мы бедные, мама? Это какая-то ошибка?

— Иди ко мне!

Я прижала к себе малышку, борясь со слезами. Честно говоря, я боялась, что она спросит о другом: «Где мой папа?» Придется врать, а мне очень этого не хотелось.

— Мы не бедные! — уверенно ответила я. — Мы самостоятельные леди! И будем сами зарабатывать себе на жизнь. По-моему, это очень интересно!

— По-моему, тоже! — восторгалась Роза.

И унеслась вверх по лестнице, точно маленький ураган.

Какое счастье, что у меня такая жизнерадостная дочь! Никогда не отступает перед трудностями. Вся в меня. Ну уж не в гада-папашу точно!

Я специально сняла помещение в аренду не в самом богатом районе города. Но и не в самом бедном, конечно. Здесь меня никто не знает, можно начать новую жизнь. Всем соседям я представлялась вдовой бакалейщика. Продала магазинчик и переехала.

— Никто не должен знать, что мы Ви'Аро, — в первый же вечер объяснила я дочери.

Роза послушно кивнула, не спрашивая почему.

— Теперь я мадам Аро, запомнишь? Это просто.

— Это такая игра?

— Да, птенчик! Но проигрывать нельзя.

Когда мы с Розали вышли на залитую солнцем улицу, чтобы отправиться за цветами, я вспомнила о неприятном журналисте и закусил губу. Он назвал меня «леди». Почему? Впрочем, их братия всегда найдет способ подлизаться к клиенту. Или он просто смеялся надо мной. Не важно!

— Доброе утро, мадам Аро! — поклонился мне зеленщик у лавки через дорогу. — Доброе утро, юная мадмуазель Аро.

Приподнял шляпу. Я улыбнулась в ответ, а Розали помахала. Хорошо, что она совсем не пугалась грозного вида орка и его торчащих из-под верхней губы клыков. Правда, у зеленщика они были аккуратно подпилены.

— А мы тут с женой все гадаем, чем же займется такая очаровательная молодая женщина. Жена уверена, что вы будете продавать шляпки! Может, откроете нам секрет?

Орк добродушно ослабил, явив свои острые, загнутые зубы. Роза смотрела на него как замороженная. Розали почти все детство провела в замке, мы жили уединенно. И хотя она знала, что наш мир населяют разные расы, все равно глядела во все глаза, когда встречала орка, василиска или оборотня.

Вопрос соседа застал меня врасплох. Но когда-нибудь надо рассказать, все равно скоро все узнают. Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

— Я собираюсь открыть брачное агентство!

— Брачное... агесво? — Орк поскреб подбородок, заросший зеленой щетиной. — Что это?

— Бывает, что одинокая девушка или одинокий молодой человек никак не могут найти свою половинку! Я буду им помогать!

— А-а-а, так ты сваха! — За спиной мужа появилась орчиха, которая несла охапку лука-порей.

Шлепнула его на прилавок, отерла руки о передник и глянула на меня с интересом.

— Никогда не слышала, чтобы свахи стряпали свои дела в открытую. Это ведь все-таки...

Зеленая кожа на лбу орчихи собралась складками, она никак не могла подобрать нужное слово.

— Требуется деликатности, — подсказала я. — Поверьте, я буду очень учливой и не задену ничьих чувств!

Рози заскучала и потянула меня за руку, ей уже не терпелось заняться покупкой цветов.

— Не буду вас задерживать, мадам Аро. — Орчиха с пониманием кивнула ерзающей Розали. — Удачи в вашем новом деле. Уверена, вы хорошо подготовились и знаете, что у каждой расы свои брачные обычаи, которые нельзя нарушать.

Я наконец поддаюсь напору Розали и позволила дочери утянуть меня за собой. Шла и обдумывала последние слова зеленщицы: «У каждой расы есть свои брачные обычаи». Вот как? Об этом, признаться, я и не подумала.

Глава 3

Если журналист, имя которого успело выветриться из головы, сделает все, как мы договаривались, и статья появится в «Утреннем новостном листке», к обеду можно ожидать клиентов.

Выберу подходящие цветы сегодня, заплачу торговке задаток и попрошу доставить корзины завтра с утра на Садовую улицу.

У нас с Розали глаза разбежались, когда мы подошли к рядам, на которых продавали цветы. Каких только не было — алые, лимонные, ярко-синие. Нарциссы, пионы, гиацинты, крокусы, примулы... А запахи! Даже голова закружилась.

Рози перебегала от одной корзины к другой, наклонялась, чтобы понюхать каждый симпатичный цветочек, и так усердствовала, что скоро крошечный нос был весь испачкан в пыльце. Я будто оказалась в саду... В чудесном саду, который рос рядом с домом, когда я была маленькая. Я закрыла глаза, на мгновение очутившись в счастливом детстве. Тогда я не знала, что род Ви'Аро разорен. Казалось, что впереди ждет безоблачное будущее... Теперь на месте ярких клумб холмики, заросшие крапивой.

— Мамуля! — Роза подергала меня за рукав. — Смотри, какие хорошенькие!

Дочь стояла у корзины с синими гиацинтами. Ласково, будто котенка, она погладила шапочку соцветий.

— А где?..

«Торговка» — хотела спросить я, хорошо, что не успела договорить: увидела миниатюрную гному, которую с трудом можно было разглядеть за ее ярким товаром. Ростом она едва достигала стебля цветка.

— О... — вырвалось у меня. — Я вас не увидела.

Я чуть не шлепнула себя по губам. Что за неучливость, чему меня только учили! Но гнома не обиделась, наоборот, весело рассмеялась.

— Ничего, милая. Ищете цветы? Вашим синим глазам удивительно подойдут гиацинты. Какие прекрасные глазки, будто сапфиры.

При упоминании сапфира меня передернуло. Торговка удивленно заморгала, не понимая, чем задела меня.

— Цветы просто чудесные! Я возьму три...

— Три цветка? — Гнома с готовностью вытащила самый крупный и пушистый гиацинт и протянула его Рози.

— Три корзины!

Пока мы договаривались о доставке, Розали грустно вздыхала.

— Что случилось, воробушек?

— Мама, давай одну корзину заберем прямо сейчас. Пожалуйста, пожалуйста! Я хочу, чтобы у нас дома было красиво и сладко пахло!

Рози не станет капризничать, если я скажу «нет», но почему бы не доставить дочке немножко радости? Не так уж часто она меня о чем-то просит.

Я отсчитала несколько медных монет и протянула гноме.

— И одну корзину мы заберем сейчас.

Я погорячилась — это стало понятно через несколько шагов. Корзину пришлось тащить, прижав к груди. Пушистые шапки гиацинтов заслоняли обзор. Я боялась, что споткнусь и полечу кувырком. Тогда все точно запомнят фееричное появление мадам Аро, владелицы брачного агентства! Но едва ли я хотела именно такую рекламу. Или же, что гораздо хуже, раздавлю какого-нибудь гнома. Или налечу на гоблина, а они ребята вспыльчивые.

— Мамуля, ты так хорошо смотришься с цветочками! — умилялась Рози, прыгая вокруг.

— Я рада, воробушек, — пробормотала я, пытаюсь разглядеть сквозь просветы между соцветиями, куда идти.

А в следующий миг мне показалось, будто на меня саму наступил огромной лапищей пещерный тролль. Хотя пещерные тролли на самом деле трусливые

и тихие существа. Меня отбросило на землю, корзина свалилась набок, и только чудом хрупкие гиацинты не пострадали.

Надо мной возвышался смутно знакомый мужчина и озадаченно тер грудь. Совершенно очевидно, что я врезалась в него со всего размаха, потому и упала. Мужчина протянул ладонь.

— Поднимайтесь! Что за дикая кошка! Вы всегда так бросаетесь на людей?

— Что? — вспыхнула я. — Сами смотрите, куда идете!

Слова извинения, которые я уже готова была произнести, теперь прозвучали бы неуместно. А потом я узнала Брэна... Брана? Этого проклятого журналюгу! Он мне и в первый раз не понравился, а сейчас и во все стал раздражать.

— А, так это вы! Разве вы не должны быть в редакции и писать рекламную статью? За которую я вам, между прочим, заплатила!

— Статья выйдет утром, как ей и положено! А у меня есть дела и помимо рассказа о чудачестве дамочки, начитавшейся любовных романов.

Я задохнулась от возмущения! Нет, мне не показалось, журналюга действительно оказался предрезким типом — язвительным и нахальным. Хуже любого тролля: они, как я уже сказала, очень застенчивые создания. Такие тихие, стоит только вытащить их на свет.

Хотелось отбрызнуть негодяя, но я сдержалась. Леди я или базарная баба! Опускаться до уровня этого писаки — ниже моего достоинства.

— Отлично, — ответила я, приподняв подбородок. — Мы уходим!

— Мы? — переспросил журналист, изогнув бровь.

Не о себе ведь он подумал, в самом деле!

— Мы с дочерью! — холодно пояснила я.

Только теперь Бран заметил Рози, которая робко выглядывала из-за моей спины. Взгляд его серых глаз удивительным образом смягчился, хотя, уверена, он не думал, что я замечу.

Я потянулась к корзине, но журналист подхватил ее первым.

— Провожу, — односложно уронил он.

Вот еще! Не хватало мне попутчиков!

— Я могу со всем справиться сама! — ответила я, пытаясь отобрать ароматную и красивую, но очень уж неудобную обувь.

— Я делаю это не для вас, а для этой юной леди, — отрезал нахал и пошел вперед как ни в чем не бывало.

— Я не леди! — пискнула Розали, вспомнив наш уговор.

— Для меня все женщины — леди.

Слух меня обманывал, не иначе. С таким каменным выражением лица не говорят комплиментов. Хотя рядом с Рози даже разъяренный гоблин превратился бы в ласкового котенка. Моя доченька умела завоевывать сердца.

— Рози! Рози, возьми меня за руку!

Я бросилась догонять своего птенчика. А она вьюном вилась вокруг журналюги и болтала без умолку. Надо будет поговорить с ней о том, что нельзя доверять незнакомцам, даже если они кажутся очень обходительными.

— ...и троллихи? — услышала я конец фразы.

— Да.

— И... страшные вонючие зеленые живоглоты? Тоже леди?

Никогда ничего не слышала о живоглотах, похоже, моя неутомонная дочь только что их придумала сама.

Бран задумался, но лишь на мгновение. В его глазах мелькнула усмешка. Он тоже догадался, что живоглоты родились в воображении Розы.

— Живоглоты — до тех пор, пока не соберутся меня глотать. Или глотать? Но до тех пор, конечно, леди.

Розали рассмеялась от восторга. Нечасто взрослый человек поддерживал ее игру.

Я и не заметила, как мы подошли к дому. Журналист опустил корзину с цветами на крыльцо. Слегка поклонился Розы, прощаясь. Посмотрел на меня. Надеялся услышать «спасибо»?

— Учтите, если ваши важные и неотложные дела помешают завтра утром выйти статье о моем агентстве, я потребую выплатить неустойку, — бесстрастно сообщила я.

Вон как веко-то дернулось! Или ты думал, что стоит назвать кого-то «леди» и помочь донести цветы, как дамочка растечется сладкой лужицей?

Иди по своим делам, презренное создание, по ошибке названное сильным полом. В этом доме ты не найдешь наивных дурочек. Один раз я расплатилась за свою наивность сполна.

Журналист кивнул и стремительно удалился. Я видела, как нервно он отряхивает полы сюртука. И мысленно смеялась.

Глава 4

— Мамочка, по-моему, он расстроился, — задумчиво сообщила Розы.

— Переживет!

Розали посмотрела на меня своими большими серыми глазами. Я ведь учила ее никогда не обижать

людей. Вернее, нелюдей. Гномы и орки, тролли и василиски, эльфы, драконы и химеры — я просила ко всем расам относиться с уважением. Но мужчины! Это отдельная раса. Раса обманщиков и плутов!

— Я тебя очень попрошу: не уходи больше от меня с незнакомыми мужчинами, — строго сказала я. — Ты его не знаешь. И не знаешь, что у него на уме.

Рози кивнула и опустила голову. Но я тут же обняла ее, прижала к себе, поцеловала склоненную макушку.

— Ты моя самая драгоценная девочка! Не переживу, если с тобой что-нибудь случится!

— Я тоже тебя люблю, мамуля!

Сообща мы затащили корзину с гиацинтами в комнату, и унылое помещение сразу же приобрело весенний и праздничный вид. Значит, завтра, когда появятся первые клиенты, контора будет смотреться не так уж плохо. Глядишь, и удастся заключить первый договор!

Вот только... На ум пришли слова соседки-орчихи о традициях каждой расы. Если честно, я почти ничего об этом не знала.

Помнила, что василиски линяют раз в три года, и на время линьки родные запирают их в подвалах и холодных комнатах, так им комфортнее. Линяющий василиск — то еще зрелище! Я один раз видела, до сих пор во сне снится!

Знала, что гномы устраивают своим новорожденным малышам норки-колыбельки в земле. Смутно помнила, что фейри торгуют своими крылышками, которые обладают целебными свойствами. Крылышки у них меняются весной, старые выпадают, новые вырастают. Но прошлой зимой арестовали банду кон-

трабандистов, которые охотились на фейри и обрывали им драгоценные крылышки. Бедняжки потом не могли летать несколько месяцев!

Что я еще знала? Да по большому счету ничего! Отсюда вытекал следующий вопрос. Как я планирую работать? Напрашивался ответ — никак. И ехидный голос в моей голове радостно принялся нашептывать мне, что я завалю дело, едва начав.

Нет, Валерия Ви'Аро никогда не сдастся!

— Воробушек, маме нужно сходить в типографию, а еще в городскую библиотеку. Побудешь в своей комнате или хочешь пойти со мной?

Рози сделала стойку, едва услышав слово «библиотека».

— С тобой! И мы возьмем для меня самую толстую книгу с картинками!

«И самую толстую книгу о традициях и обычаях каждой расы», — мысленно добавила я про себя.

* * *

— Так, гномы, орки, драконы, химеры, василиски...

Библиотекарь-дриада одну за другой водружала на стол книги, которые образовали немаленькую, опасно кренящуюся башню. С каждой новой книгой мои глаза все расширялись, но дриада была невозмутима. Впрочем, дриады всегда невозмутимы, молоды и прекрасны. И отлично чувствуют себя рядом с книгами — ведь каждая книга когда-то была деревом. Говорят, они даже спать отправляются в облюбованный ими томик стихов или словарь. Ума не приложу, как они туда помещаются...

— Гоблины, тролли, фейри... Все?

Я с ужасом смотрела на высившуюся передо мной стопку. Розали увлеченно листала яркую книгу со сказками и только рада была бы задержаться в библиотеке подольше. Но я вовсе не собиралась корпеть здесь до вечера. Я еще не побывала в типографии, не купила перьев и чернил. Не помешало бы раздобыть и чего-нибудь съестного на ужин.

— А нет ли книги, которая бы кратко описывала традиции всех рас? — предположила я, не особо надеясь на успех. — Может быть, какое-то специальное издание? Ведь такие справочники наверняка нужны в работе служб. Например, судебного департамента?

— Да, — неожиданно согласилась дриада. — Есть справочник «Кто есть кто в нашем мире», но его выпустили ограниченным тиражом по спецзаказу. Раздали в социальные службы, в газеты, в суды. В нашей библиотеке тоже хранился один экземпляр...

Я встрепелась.

— Но какой-то недобросовестный читатель взял его и не вернул, — уничтожила мои чаяния жестокая дриада. — Советую вам обратиться в «Утренний новостной листок». Издательство располагается прямо за углом.

— Ни за что! — вырвалось у меня. Я покраснела, вздернула подбородок и, должно быть, выглядела со стороны просто глупо. — В этом городе есть и другие газеты!

Библиотекарь развела руками: мол, воля ваша. Я все-таки захватила с собой потрепанную книжечку с описанием обрядов гоблинов. Надо ведь с чего-то начинать. Роза прижала к груди книгу со сказками — величиной почти с нее саму. Пришлось взять и сказки. Видно, день у меня такой сегодня — таскать тяжести.

— Мамуля, я сама понесу! — отважно заявил мой воробушек.

Но я только махнула рукой и обхватила огромный фолиант, раздумывая, как бы половчее его нести. Даже не знаю, что хуже — широкая корзина, заслонявшая обзор, или тяжелая книга, которая оттягивала руки. Да еще угол больно впивался в живот.

Мы вышли из библиотеки, и я решила срезать дорогу через дворы. Главной улицей идти удобнее, но задворками — быстрее. Свернула, еще раз свернула. Еще раз и...

Столкнулась нос к носу с Браном, который шагал, помахивая кипой свежееотпечатанных газетных листов. На этот раз от столкновения журналист пострадал сильнее меня. Окованный железом угол книги ткнул его под ребро, отчего Бран охнул и согнулся пополам. Листы рассыпались ему под ноги, и Роза, вскрикнув, бросилась их поднимать.

— Вы преследуете меня? — проскрежетал он сквозь стиснутые зубы.

Да, какая-то неловкая ситуация. Надо сгладить.

— А у вас в издательстве, случайно, не заваялось справочника «Кто есть кто в нашем мире»?

Будем считать, что сгладила. Во всяком случае — отвлекла. Бран так удивился, что даже шипеть перестал.

— Есть куда более простые способы добыть справочник. Например — спросить! А не кидаться из-за угла!

— Но ведь не с ножом!

Бран медленно разогнулся, потирая поврежденный бок.

— Вероятно, благодарности я все равно не дождусь... Пойдемте со мной. Что с вами поделаться.

Глава 5

— И давайте сюда вашу убийственную книгу, пока вы не вспороли брюхо какому-нибудь несчастному!

Бран отобрал у меня фолиант. Я не стала бороться. Хочется ему играть в благородство — пусть, мне же проще.

Скоро к сказкам и брошюрке про гоблинов добавился увесистый справочник. Бран отправился с нами на Садовую улицу. На этот раз обошлось без разговоров. Сжатые челюсти и сумрачный взгляд без слов говорили о том, что Бран не слишком-то счастлив снова со мной повстречаться. Хотя на вопрос Розы, что ему нравится больше — булочки со взваром или пирожные с компотом, — он благосклонно ответил, что компота выпил бы и просто так, без пирожных.

— Компота у меня нет, — сказала я на всякий случай. — Могу предложить воды.

— Воды так воды.

Книги я отобрала на пороге дома.

— Подождите здесь.

И аккуратно прикрыла дверь перед опешившим журналюгой.

Воды я ему на самом деле принесла — чистой, прохладной. Из глиняной крынки, зачарованной магией холода. Хотя я и недолюбливала мужчин, но я ведь не гoblin какой-нибудь, чтобы оставить человека мучиться от жажды. Пусть пьет и убирается.

Признаюсь, я была уверена, что он уйдет, не дождавшись. Однако, когда вышла за порог, обнаружила, что Бран стоит на крыльце. Он принял кружку из моих рук и осушил одним махом.

— И в дом не пригласишь? — усмехнулся он.

— Нет. А зачем?

Он пожал плечами. Смахнул тыльной стороной ладони пот со лба. Сейчас, когда мы стояли друг от друга на расстоянии вытянутой руки, я пригляделась к журналисту. До этого больше смотрела на его карандаш и на небрежные строчки, которые появлялись в блокноте.

Серые глаза я рассмотрела еще на базаре. Яркий свет удачно высветил необычную радужку. Серый цвет кажется скучным, но глаза журналистки оказались хоть и серыми, но очень яркими. Что-то они мне напоминали... Осеннее небо, озаренное полуденным солнцем? Что-то, что-то... Неуловимое. Хотя какое мне дело до его глаз!

Мужчина как мужчина. Прямой нос, прямоугольная челюсть. Про такие еще говорят «волевая». Рубашка плотно облегла плечи. Кажется, одно неловкое движение — и ткань порвется. Пуговицы воинственно топорщились на груди, готовые отлететь со звоном.

— Маловата кольчужка, — фыркнула я.

— Что?

«Я что, это вслух произнесла? Оррх!» — весьма кстати вспомнилось гоблинское ругательство.

— Спасибо за помощь, — сухо поблагодарила я, как и полагается вежливой и воспитанной леди. — Но отныне порог этого дома смогут переступить только мои клиенты. А вы — не мой клиент. Всего доброго, господин Оникс.

Надо же, запомнила фамилию. Чудеса.

Бран театрально поклонился. Я задела его. Снова. Ничего! Ведь никто не обещал тебе, что мир будет добр и справедлив, правда?

Я зашла в дом, прислонилась к стене и закрыла глаза. «Ведь и тебе, Вэл, никто не обещал, что жизнь будет дарить только радость. Что ты будешь любима.

Что тебя станут оберегать и ограждать от всех забот. Никто не давал тебе таких обещаний! И не надо. Я сама могу позаботиться о себе и о Розии!»

— Розали?

Малышка уединилась с книгой сказок в своей комнате. Думаю, теперь я могу безбоязненно оставить ее ненадолго, чтобы закончить дела.

— Я скоро вернусь! Будь умницей!

— Я всегда умница, мамуля! — раздался голосок, в котором не было ни тени сомнения.

Мне бы ее уверенность!

Только бы Бран убрался восвояси! Я выглянула и вздохнула с облегчением. Ушел.

Я думала обернуться за час, но пока я бегала в типографию, потом в лавку за бумагой и чернилами, пока покупала жареную картошку и овощи, день перевалил далеко за полдень. Розали не подвела, вела себя как самый послушный в мире ребенок. Когда картинки в книге закончились, она протерла пыль и расставила маленькие букетики гиацинтов в вазочках на подоконнике.

А как промелькнуло время до вечера, я и не поняла. Отдраила полы, нагрела воды, чтобы искупаться самой и искупать Розии, подготовила папки и опросные листы — и за окном стемнело. Я и рада была занять себя работой, волновалась ужасно. Что меня ждет завтра? Будет ли толк от рекламной статьи? Или горожане просто посмеются над причудами дамочки и будут обходить агентство «Одинокый дракон» десятой дорогой?

— Розии, пора спать!

— Хорошо, но сначала расскажи мне сказку.

Розии любила сказки и готова была слушать их бесконечно. А вот я сказки терпеть не могла, от этих вы-

думок о вечной любви один вред. Однако кивнула, легла рядом с Розали, погладила своего птенчика по светлым волосам, которые после купания распушились и сладко пахли. Хотя она всегда пахнет сладко, моя девочка.

— Ты устала, мамуля. Хочешь, я сама расскажу тебе сказку? Сегодня я увидела ее в книге.

— Хочу.

— В высокой-высокой каменной башне жила прекрасная принцесса с длинными-длинными волосами. Злая волшебница заколдовала дверь башни, так что принцесса могла открыть ее один-единственный раз за всю жизнь.

Голос Розы звучал таинственно, глазки сверкали. Я в очередной раз удивилась воображению дочери, сама я никогда не умела так фантазировать.

— К башне приходили принцы, рыцари, музыканты и маги. Один прекрасней другого. И просили открыть им дверь.

— Маг бы не стал просить, — заметила я. — Ему открыть дверь — раз плюнуть.

— Ага, плохое слово! С тебя медяшка!

— Ладно-ладно, подловила.

— Но принцесса никому не открывала. Ей казалось, что им нужна не она сама, а ее красота и ее богатство.

«А принцесса-то не дура!»

— Но однажды к дверям башни подошел раненый путник. Одежда на нем была порвана, он был весь в синяках и царапинах. И он не просил открыть ему, но принцесса...

— Не открывай! — крикнула я. — Не смей!

Розали вздрогнула. Ее испугал мой крик. Села на кровати, округлив рот буквой «О». В глазах стояли слезы.

— Прости, прости, маленькая!

Я прижала к себе воробушка и стала баюкать. Я и сама перепугалась. Не ожидала от себя. Думала, все отболело, успокоилось навсегда.

— Все хорошо, это просто сказка.

Но наружу рвались совсем другие слова: «Никому не открывай дверь. Никого не пускай за порог. Даже если он просит о помощи! Даже если он ранен!»

Глава 6

Едва рассвело, я заняла пост на углу дома, высматривая мальчишку — разносчика утренних газет. Шустрый орчонок не на шутку удивился, заметив мою фигуру, закутанную в накидку. Впервые на его памяти покупатель настолько жаждал городских новостей, что пришел раньше продавца.

Я сунула в руку мальчишке медную монетку ихватила листы, еще пахнувшие типографской краской. Первую страницу я всегда пропускала, чтобы не растравливать душу: на первой обычно печатали великосветские новости. Видеть знакомые имена, узнавать о том, что где-то продолжается спокойная, безоблачная жизнь, было выше моих сил. Объявления о свадьбах и приемах, о рождении детей. Детей, которыми родители могли гордиться, а не прятать подальше от глаз в сельской глуши.

И все-таки я не выдержала, мельком взглянула на траурные рамки внизу страницы. Не потому, что хотела позлорадствовать, наоборот, боялась, что однажды увижу среди имен единственное, которое еще было мне дорого. Граф Ви'Ассар опекал меня после смерти родителей: они разбились, когда лошади, за-

пряженные в карету, понесли. Мне было пятнадцать, еще совсем ребенок.

Преданный друг моего отца, граф Ви'Ассар забрал меня в свое городское имение, нанял учителей. Меня учили не только танцам и изящным искусствам, как положено, но и точным наукам. Граф говорил, что в жизни все пригодится. Я готовилась выйти в свет, ожидала своего первого бала. Перед открытием сезона я ненадолго вернулась в свое поместье. А потом... Потом все сделалось не важно — балы, смотрины, удачная партия, которую мне пророчили.

Я первая написала опекуну. Просила прощения за то, что оказалась недостойна его заботы. Что мне лучше остаться там, где я нахожусь. Я ничего не объясняла, знала, что слухи обо мне рано или поздно доберутся до его ушей.

И все-таки я надеялась, что дядя Лейн, как я его называла, не отступится от меня так быстро. Приедет. Обнимет. Скажет, что все равно будет рядом, и заберет в свой дом и непутевую воспитанницу, и ее незаконнорожденную дочь.

Но граф не приехал. И не написал.

Затаив дыхание, я просмотрела колонку некрологов. Вздохнула с облегчением, не увидев в ней имени графа Ви'Ассара. Зато узнала о кончине некоего герцога Ви'Лара. Имя знакомое, но лично мы не были представлены.

Хотела посмотреть, кто на этой неделе будет сочетаться браком, но вовремя остановилась. Мне двадцать три года, мои ровесницы давно замужем, а мне супружество не светит. Так что, Вэл, оставь романтику богатым и знаменитым, а сама займись делом!

Статью об агентстве я отыскала на предпоследней странице между объявлениями о продаже «жирного

и полезного в хозяйстве навоза» и рекламой детской присыпки «Мамина радость». Вздохнула. Рядом с навозом и присыпкой мой «Одинокый дракон» как-то потускнел и стал дурно пахнуть.

«Ах журналюга! Месть, значит? Ладно, я запомню. А еще лучше — запишу в книжечку!»

Впрочем, о самой статье я не могла сказать ничего плохого. Да это и неудивительно: негодяй журналюга просто боялся нарваться на неустойку. Поэтому действовал тонко, не подкопаешься.

«Мадам Аро, недавно потерявшая любимого мужа, решила посвятить жизнь соединению одиноких сердец...» Слащавенько, но для брачного агентства самое то.

«Деликатность, конфиденциальность, профессионализм — вот девиз «Одинокого дракона». Да? Что-то новенькое, такого я в интервью не говорила. Но звучит отлично. Журналюга знает свое дело. Однако соседства с присыпкой я ему не прощу!»

Розали еще не проснулась, а я уже подготовила все для первого рабочего дня.

Гнома не подвела, прислала корзины с цветами с самого утра, так что контора встречала своих первых посетителей благоуханием.

Я поставила на стол чернильный прибор, инкрустированный серебром. Вчера не выдержала — разорилась. Он стоил неприлично дорого, но я решила, что в конторе нужна хотя бы одна изысканная вещь.

Мы договорились с Розы, что, когда к маме придут клиенты, она будет сидеть в комнате тихо, будто мышонок, рисовать и листать книги. Мой бедный воробушек. Разве должна девочка ее возраста половину дня сидеть взаперти в своей комнате?

Я потеряла лоб: снова хмурюсь. Так, глядишь, обзаведусь морщинками раньше срока. Я не представляла, сколько проблем нужно будет решить, когда задумала начать собственное дело. Аренда, ремонт, реклама. А теперь и гувернантка для Розали, хотя бы просто нянюшка. Но у меня совершенно нет лишних денег. Придется Розе еще немного побыть в обществе любимых сказок.

Часы на городской площади пробили десять. Прошло три часа с тех пор, как в типографии был отпечатан «Утренний новостной листок». Я так пристально смотрела на дверь, точно хотела загипнотизировать ее.

«Еще слишком рано! — убеждала я себя. — Никто не бросится со всех ног в незнакомую контору. Вряд ли кто-то появится раньше вечера. Если... вообще кто-нибудь придет...»

Раздался негромкий стук. Я подскочила на месте. Поправила выбившийся локон. Дверь приоткрылась... Но вовсе не та дверь: в щелочку посмотрел любопытный сонный глазик Розы. Я погрозила ей пальцем, но не слишком строго. Понимала, что пятилетняя малышка, даже самая послушная, не усидит на месте, когда рядом творится что-то настолько интересное. Моему воробушку и так приходится взростеть слишком быстро...

Махнула рукой, приглашая. Мы вместе полюбовались цветами и чернильным прибором. Я заплела волосы Розали в косу и уже собиралась проводить дочь наверх, когда колокольчик на входе мелодично звякнул.

Колокольчик, точно! Про него я и забыла. А ведь сама повесила накануне.

— Розы, прячься!

Розали растерялась и, вместо того чтобы бежать в спальню, юркнула под стол. Я едва успела подставить кресло, чтобы спрятать малышку от посторонних глаз: первый клиент уже переступал порог. Вернее, клиентка.

Девушка-оборотень. Тут уж не ошибешься. Вместо волос на голове жесткая короткая шерсть. Правда, аккуратно подстриженная и украшенная бусинами. На пальцах маникюр и... серые шерстинки. И на щечках пушок. Несмотря на свою... хм... пушистость, девушка выглядела очень милой и скромной.

— Проходите, проходите, не стесняйтесь.

Я указала гостье на софу.

— Может быть, взвара? Воды?

— Молока. Если можно... — прошептала оборотица.

Было заметно, что она очень волнуется. А уж как я волнуюсь! Но мне нужно выглядеть уверенно и делать вид, что я все предусмотрела.

«Молоко! А-а-а-а! Где я его возьму?»

Рози! Молоко в ее комнате. Прости, моя девочка, придется тебе позавтракать позже! А мне урок на будущее — подготовить напитки для клиентов.

Оборотица прыгнула молоко и замерла, вцепившись в стакан.

— Вы прочитали о моем агентстве в газете? — Я решила зайти издалека, успокоить девушку и постепенно разговорить.

— Не совсем. Мне рассказал о нем Бран.

— Бран? — опешила я.

— Он иногда ужинает в нашем семейном ресторане. Сказал, что есть та, кто поможет решить мою маленькую проблему.

«Так. Ладно. Про то, зачем Брану подыскивать мне клиентов, я подумаю позже. А пока займусь делом!»

— Я вам обязательно помогу. Вы хотите познакомиться с молодым и симпатичным оборотнем, полагаю? Могу я узнать ваше имя?

— Можете. Меня зовут Риса.

Оборотица отставила стакан и тихонечко заскулила, совсем как брошенный грустный щенок. Конечно, моя Роза не вынесла этих душераздирающих звуков, выползла из-под стола и полезла обниматься.

Что же, будем считать, что первое дело я завалила.

Глава 7

Удивительно, но Риса, вместо того чтобы смутиться, вдруг улыбнулась. Она была совсем не против, что моя шустрая дочь устроилась у нее на коленях.

— Какая ты мягонькая, — с искренним восторгом сообщила Роза и погладила оборотицу по щеке. — Какая пушистенькая.

Я пережила новый приступ паники, но Риса снова не расстроилась, наоборот, рассмеялась.

— Ты тоже пушистый котенок, — ответила она комплиментом на комплимент.

— И пушистый котенок сейчас пойдет в свою комнату и нарисует картинку для нашей гостьи, — сказала я.

Я многозначительно посмотрела на Розали. Дочь не подвела, сразу догадалась, что нас нужно оставить наедине.

— Конечно, мамочка, — прощепетала моя хитруля. — Я нарисую портрет! Не буду торопиться, чтобы хорошо получился.

Роза с топотом умчалась наверх.

— Какая славная, — сказала Риса, но тут же ее глаза погрузнели. — Я бы тоже хотела однажды стать матерью.

— И станете! Обязательно! — с энтузиазмом сказала я. — Такая очаровательная девушка не может остаться одна. Я подберу для вас пару!

Самое время для опросных листов. Но если я сейчас достану бумаги и начну засыпать Рису вопросами, боюсь, это ее отпугнет. Мы только-только наладили контакт. Поэтому я решила, что всю необходимую информацию запомню, а запишу позже.

— Итак, вы хотите познакомиться с молодым оборотнем, как я понимаю?

— Я уже познакомилась, — вздохнула Риса. — И это самый чудесный мужчина на всем свете.

Я опешила. Моргнула. Вот это поворот.

— Э-э... — протянула я, не представляя, что еще можно сказать.

Пауза неприлично затягивалась.

— Это превосходно, — выдавила я наконец.

И невольно подумала о том, что все происходящее — розыгрыш, подготовленный Браном. Вот только какой-то глупый розыгрыш получался. И несмешной.

— Я знаю, что вы удивлены! Ведь у вас брачное агентство, где подыскивают пару. Зачем оно мне, спросите вы?

«Лучше пока помолчу. Ты мне и сама все расскажешь!»

— Понимаете, вы ведь специалист в этом деле. К кому мне еще обратиться? Больше мне никто не поможет!

Я ничего не понимала, но всем видом излучала «профессионализм и деликатность», надо же как-то оправдывать журналигину писанину!

— Вы придумаете выход! Бран сказал, что придумаете!

Бран, значит. Моя бровь непроизвольно весьма саркастически скользнула вверх. Хорошо, что Риса в этот момент смотрела на свои сцепленные в замок руки.

— Я...

Я должна отказаться. Дело явно темное и точно не простое. А я всего лишь хозяйка брачного агентства. И у меня пока еще не было ни одной удачной сделки.

— Я... сделаю все, что в моих силах, — услышала я собственный голос.

Риса ожила, ее плечи расслабленно опустились. Она кинула на меня лучистый взгляд.

— О, спасибо! Рассер не может на мне жениться. Он готов на все ради меня, но против своего племени не пойдет. Дело в том, что я проклята.

Я только надеялась, что не слишком выпучила глаза после этого признания. А вот воздуху определенно стало тесно в груди, так что я поперхнулась. И ведь знала, знала, что здесь что-то нечисто... Спасибо, Бран! Век буду помнить!

— Проклята? — любезно переспросила я дрожащим голосом. — Это точно?

— Точнее некуда. Четвертая дочь четвертой дочери, рожденная в четвертый день четвертого месяца. Всем известно, что я принесу несчастье в дом будущего мужа. И сам он неминуемо погибнет. Родители долго скрывали ото всех, когда именно я родилась. Я и сама была уверена, что появилась на свет на пятый день, а это совсем другое дело. Папе и маме долго удавалось водить за нос всю родню. Уже объявили день моей помолвки с Рассером. Я чувствовала себя такой счастливой!

Риса снова тихонечко заскулила. А я подумала, что нужно обязательно обзавестись салфетками. Лучше бы, конечно, клиенты лили слезы от счастья, но тут не угадаешь.

Я осторожно положила руку на плечо оборотицы.

— Что же случилось?

— На празднование помолвки съехались все родственники. Приехала из деревни и моя двоюродная бабуля, бывшая повитуха. Она единственная, кроме родителей, знала правду. Бабуля Рита, после того как ей исполнилось сто пятнадцать лет, стала многое забывать, путаться, не всегда понимала, где находится. Вот только, к сожалению, обстоятельства моего рождения она помнила отлично. И когда за столом собралось племя Рассера, встала и сказала: «Как я рада, что нашелся жених для нашей Рисинки. Несмотря на то что она проклята». Уверена, бабуля не со зла... Мама упала в обморок. Папа обернулся и убежал в лес. Он так всегда выпускает пар, когда злится. А Рассер... Сказал, что любит меня. Что ни на ком другом никогда не женится!

Вроде неплохой парень, если не отказался от невесты, узнав о проклятии.

— Но... и на мне жениться он тоже не может, — закончила Риса и закрыла лицо руками. — Помогите мне. Сделайте что-нибудь! Кто, если не вы?

«Сказала она матери-одиночке, которая и одного-то мужчину не смогла удержать... Куда уж мне чужих женихов возвращать».

Риса больше не плакала, сухие глаза лихорадочно блестели. Я словно увидела в ней себя. Себя, только моложе на пять лет. Я тогда тоже отчаянно нуждалась в поддержке. И чуде.

— Я помогу, — пообещала я.

Глава 8

Мы договорились, что Риса придет в агентство завтра в это же время. За сутки я должна найти выход... Или подходящие слова, чтобы утешить бедную девушку.

И то, и другое пока не представлялось возможным.

— Стой, подожди! — раздался звонкий голосок Розы.

Она влетела в комнату будто маленький смерч, размахивая рисунком. Я покачала головой: опять утащила гербовую бумагу, которую я оставила для важных писем и прошений. На тонких серых листах ей рисовать совсем не нравилось.

— Вот!

Розали вручила оборотице свое творение. Риса — овал в юбке, на голове прическа-одуванчик, а рядом нечто разлапистое. То ли жених, то ли куст, то ли вообще неведомая крокозябра.

— Какая красота! Повешу дома на стену.

Риса незаметно улыбнулась мне. Хорошая девочка. Мне очень хотелось ей помочь. Но как?

— Мама, я молодец?

— Умница, воробушек. — Я задумчиво чмокнула дочь в макушку.

Мысли были заняты другим. Ясно, что проклятие Рисы просто глупое, дикое суеверие. Но оборотни верить в него, с этим ничего не поделать.

Закрыв за Рисой дверь, я вытащила из ящика справочник «Кто есть кто». Рас в нашем мире проживает много. Порой я даже забывала о таких редких, как сирены или пикси.

— Мамуля, читай вслух! — потребовала Розы.

Взобралась на стул и сложила руки на коленях, приготовилась слушать.

— Оборотни, они же вервольфы... — начала я.

Быстро пролистала главу. Да, негусто: несколько страниц, набранных мелким шрифтом. Едва ли среди сухих фактов статистики отыщется спасительное решение.

— Читай же, — напомнила Розали.

— Я тоже послушаю! — раздался знакомый голос с небольшой хрипотцой.

Как он зашел? Я не слышала колокольчика. Наглая физиономия, хватило же бесстыдства явиться! После присыпки, навоза и после того, что он без разрешения сунул нос в мои дела. Обнадежил бедняжку Рису, а мне разгребать.

— Ты! — Я подскочила на месте, будто сиденье кресла неожиданно превратилось в горящий уголь. — Разве я не ясно выразилась насчет порога?

Я гневно указала на порог, и Бран со всей почтительностью его рассмотрел.

— Порога? — уточнил он.

— Порог «Одинокого дракона» могут переступать только клиенты!

— А, ты про это, — отмахнулся журналюга. — Я решил, ты несерьезно.

— Я серьезно!

Розали переводила взгляд от меня к Брану и обратно. Спрыгнула со стула и подбежала к незваному гостю. Задрала голову. Вид у пичуги был хитрющий.

— Мне кажется, мамуля, что дядя Бран пришел помочь.

— Он не твой дядя, Розали. Отойди, пожалуйста, и сядь на место. А ты!..

«Убирайся!» Это ясно читалось в моем взгляде, но вслух я ничего не произнесла. В самом деле — он заварил эту кашу, пусть теперь расхлебывает вместе со мной.

— Я действительно хочу помочь, — сказал Бран.

Я фыркнула. Однако уже не злилась: никогда не умела злиться долго. Разве что на папаню Розали, но это случай особый. Я и перстень хранила для того, чтобы не дать себе забыть.

— Зачем ты обнадежил оборотницу? — прямо спросила я. — Прислал ее ко мне. Чем я могу помочь?

Бран, пока я говорила, прошел и уселся на софу. Вытянул ноги: точно к себе домой заявился. Я скрипнула зубами. Ладно, потерплю ради Рисы.

— Что, если я хочу написать статью о предрассудках? Журналист, который зарабатывает славу на слезах бедной девушки. Горгулья пера, если можно так выразиться. Вполне в моем духе, не считаешь?

— Правду ты мне не скажешь, — мрачно подытожила я.

Бран в ответ широко улыбнулся и развел руками.

— Мамуля, — подала голос Роза. — А когда мы будем есть?

Меня накрыло чувство вины. Лишила дочь завтрака и совсем забыла об этом. Сбегать за молоком и оставить Розали с Браном? Да ни за что. Отправить за молоком Брана? Тоже так себе вариант...

— На соседней улице отличная кофейня. Хозяева гоблины, но готовят прилично. Я сам там иногда завтракаю.

— Господин Оникс, — холодно оборвала я Брана: снова лезет со своими непрошеными советами, не могу ведь я объяснить дочери, что кофейни нам сей-

час не по карману. — Благодарю за рекомендацию. Мы с Розы сходим за молоком.

— Я хочу угостить маленькую леди блинчиками с ягодами и сиропом, — продолжил как ни в чем не бывало Бран.

Розы оглянулась на меня умоляюще. Блинчики она обожала. Я покачала головой, дочь понурилась, но и не подумала канючить. По сердцу снова точно провели ржавым гвоздем. Я еще ничего не заработала, но если помогу Рисе... Нет, нельзя тратить несуществующие деньги. Прости, воробушек, я должна думать о нашем будущем.

Бран, нахмурившись, смотрел на погрустневшую Розали. Наверное, думал, что я мать-ехидна. Он не знает, каково это — сварить ребенку кашу из остатков овсяной крупы, а самой лечь спать на голодный желудок.

— Что, если я заплачу вам аванс, — помедлив, произнес Бран. — Или вступительный взнос. Как вы это называете?

— Аванс? За что?

— За возможность разместить анкету в вашем брачном агентстве.

— Я не работаю с людьми! — резко напомнила я.

— Сделайте исключение. — Он заметил мои колебания и надавил: — Давайте! Решайтесь! Это выгодно для обеих сторон. Я напишу интересную статью, а вы получите дополнительную рекламу. Хочу взглянуть изнутри, как это работает.

Похоже, парень ради букв на газетной полосе и мать родную продаст. Тщеславная душонка. Теперь понятно, зачем он прислал Рису: ужом извернулся, чтобы пролезть в мое агентство.

— Хорошо! — бросила я. — Пять. Нет. Семь золотых монет.

Цена была запредельная. Можно месяц жить бедно. Я насмешливо посмотрела в серые глаза, ожидая, что он начнет лебезить и сбивать цену.

— Отлично. Собирался заплатить десять. Хорошо, что сэкономил.

Бран ответил ироничным взглядом. Он специально меня раззадоривал.

— Как раз хватит, чтобы накормить юную леди вкусным завтраком, — закончил он.

Глава 9

Розали уплетала пышные блинчики за обе щеки, и немаленькая горка сдобы, щедро политая сиропом и украшенная свежей клубникой, таяла на глазах.

Я сидела за столиком в кофейне и сама не верила, что я дала себя уговорить. Как ему это удалось? Передо мной стояла чашка взвара и лежал на блюдечке крендель, посыпанный сахаром. Манил надкусить его, но я пока крепилась.

Я захватила с собой опросник и карандаш и таким образом договорилась с совестью. Если клиент желает разговаривать в кофейне, мне остается только смириться.

— Имя — Бран Оникс, — уточнила я, уткнув кончик карандаша в верхнюю строчку. — Титул? Полагаю, титула нет... Раса? Очевидно, человек.

— У вас отлично получается отвечать вместо меня, — съязвил журналист.

Уел. Я нервно прочертила кривую полосу. Бран осторожно вынул карандаш из моих пальцев и отложил в сторону. Подвинул ко мне чашку и блюдце.

— Выпейте горячего, — неожиданно мягко сказал он. — И поговорим о Рисе, а моей персоной займемся позже.

Взвар с ягодами земляники и медом оказался густой, терпкий, очень вкусный. Я пила маленькими глотками — растягивала удовольствие.

— Ума не приложу, чем можно помочь бедной девушке, — призналась я. — Тайна ее рождения выплыла наружу, и тут уже ничего не поделать. Разве что попросить мага наложить заклятие забвения на всех родных Рисы и Рассера...

У журналоги сделалось такое лицо, будто я собиралась заставить его платить магу из собственного кармана. Совершенно очумевшее. Я спрятала невольную улыбку в чашке со взваром.

— У вас нет на примете знакомого мага? — я не удержалась и поддела горгулью пера.

Услуги настоящих магов ценились на вес золота. Они могли вылечить смертельную болезнь, сотворить из воздуха любой предмет, разогнать бурю или, наоборот, призвать дождь. Да только в нашем мире настоящие маги встречались еще реже, чем сирены и пикси. В маленьких городках, таких как Райс, можно увидеть разве что шарлатана. Обычно маги оседали в столице королевства и гребли деньги лопатой.

Розали оторвалась от блинчиков и заинтересованно уставилась на Брана: моя сказочница мечтала увидеть мага с тех пор, как научилась говорить. Могущественных магов она влетала в каждую историю, даже если по сюжету они туда совсем не вписывались. Курочка Пеструшка снесла бриллиантовое яичко, потому что ее заколдовал маг. Старик никак не мог вытянуть из земли огромную морковь, потому что проезжий маг наложил на нее заклятие. И даже гово-

рящая золотая рыбка на самом деле оказывалась зачарованной магиссой.

— А правда, что магов учат только в одной-единственной академии?

— Да, малышка. В академии Кристалл.

— В соседнем королевстве, Роза, — напомнила я. — И даже если забыть про плату за обучение, будущие адепты должны сдать вступительный экзамен и обнаружить хотя бы какие-то магические способности.

Розали не расстроилась. Мой воробушек не умел унывать.

— Ничего, мамуля. Не грусти, я что-нибудь придумаю, когда придет время.

Я покачала головой, но промолчала, чтобы не подрезать крылья моей пташке. Когда придет время, она сама поймет, что не все мечты сбываются. Иногда нужно просто смириться.

Бран потер висок, будто у него разболелась голова.

— Да не напрягайся ты так, — усмехнулась я. — Расслабься, на этот раз я не серьезно. Но если серьезно... Придется найти слова утешения для Рисы, потому что случай безнадежный.

— У нас есть время до следующего утра. Сдаться всегда успеем.

Я помолчала, но кивнула.

— Начнем со справочника?

— Или поговорим с оборотнями. Кто лучше их знает об их обычаях?

Об этом я, признаюсь, даже не подумала. Вот он — журналистский подход.

— С родными Рисы?

— Нет, не стоит их тревожить и обнадеживать раньше времени. За городом в поселении оборотней

живет мой хороший знакомый. Он будет рад меня видеть.

— За городом! — Роза захлопала в ладоши.

Этот день явно был ей по душе: завтрак в кофейне, разговоры о магах, а теперь еще намечается поездка к оборотням.

— Я не могу оставить агентство на целый день! — ужаснулась я. — А если придут клиенты?

— Да бросьте вы! Если бы не я, к вам бы вообще никто не пришел. Позже — возможно. Сначала нужно заработать репутацию, имя. А это случится только после того, как в газете выйдет моя статья.

— А не слишком ли ты самонадеянный? Обычный писака обычной газетенки!

В сердцах я отодвинула от себя взвар, но переусердствовала и расплескала напиток. Удивительно, как этот человек умел вывести меня из душевного равновесия. Раньше я за собой такого не замечала.

— Не слишком, — отозвался Бран.

Он промокнул лужу собственной анкетой, а карандаш невозмутимо протянул мне.

— Оставьте на двери расписание. Вы все равно не сможете сидеть в конторе безвылазно, — спокойно сказал он. — И, кстати, если вы так настойчиво обращаетесь ко мне по имени и на «ты», считаю, что тоже имею на это право, Валерия.

— Нет! — вспыхнула я.

Слова журналистки были справедливы. Я действительно позволила себе лишнего. Не со зла. С детства привыкла, что люди моего круга обращаются к простолюдинам без лишних церемоний.

— Это... не повторится...

Бран усмехнулся и театрально склонил голову.

— А меня можешь звать леди! — встряла радостная Розали. — Мне нравится!

— Конечно, юная леди. Хотите еще блинчиков?

— Хочу, — отдуваясь, признался воробушек, перепачканный в сиропе. — Но не могу.

Глава 10

По совету Брана я все-таки повесила расписание на дверь агентства. Пока написанное от руки, позже отпечатаю в типографии или закажу табличку.

Журналист сказал, что скоро вернется, но перед уходом пристально оглядел нас с Рози.

— У вас ведь найдутся косынки на голову?

Косынку я никогда в жизни не носила, даже в руках не держала.

— Шляпка подойдет?

В кладовке в круглой коробке хранилась шляпка с вуалью — подарок графа Ви'Ассара. Рука не поднялась ее выкинуть. Я надевала ее один раз, в прошлой жизни, однако с тех пор хранила. Забрала с собой, хотя знала, что вряд ли стану носить — нет подходящего платья. Но если надо для дела...

— Шляпка не подойдет, — отрезал Бран.

Я передела Рози в дорожное платьице с ярким пыльником и сама сменила платье на дорожный костюм. Я надеялась, что не придется ехать верхом, хотя воробушек от этой идеи точно придет в восторг. Еще бы, настоящее приключение. Ей веселье, а мне головная боль: удерживать малышку и одновременно править лошадью — та еще задачка!

Я не слишком рассчитывала на здравомыслие Брана: мужчины, что с них взять. Но, может быть, журналист догадается хотя бы нанять повозку?

Бран сумел удивить. Заодно и загадка с косынками разъяснилась. Я заканчивала закручивать волосы в тугой пучок, когда под окнами дома раздался резкий гудок.

— Самоходка! — ахнула Роза и поскакала вниз.

Так и есть: у крыльца стояло новомодное чудо техники. Карета — да без коней. Бран гордо восседал на переднем сиденье, надвинув на глаза очки с выпуклыми линзами.

— Это совершенно безопасно! — уверил он.

Должно быть, на моем лице отразился ужас. Безопасно, как же! Я однажды каталась на самоходке, на всю жизнь запомнила. Мне казалось, что все косточки в моем теле раздробились на крошечные обломки — так она тряслась и содрогалась на каждом ухабе.

Но довольная Роза уже расположилась на заднем сиденье. Бран пристегнул ее ремнем и теперь неловко пытался повязать ей на голову пеструю косынку.

— Мамочка, посмотри, я селянка! — радовалась Роза.

Косынка съехала на один глаз, так что Роза скорее напоминала пирата, чем селянку. И было понятно, что косынку сметет первым порывом ветра. Я горестно вздохнула: угораздило меня связаться с этим человеком! Но Роза выглядела такой счастливой, что у меня не хватило духу лишать ее радости. К тому же эта поездка может оказаться ключиком к счастью Рисы.

— Селянка моя, — вздохнула я. — Дай только поправлю косынку, воробушек.

Другую косынку Бран вручил мне и потянулся ко второму ремню, но я его опередила:

— Я не ребенок, справлюсь сама.

Первые минуты я сидела, вцепившись в сиденье обеими руками, но Бран оказался на удивление хорошим водителем. Самоходка плавно катилась по мощенным булыжником улицам города, и я даже не заметила, когда мостовая сменилась грунтовой дорогой.

Постепенно я расслабилась, откинувшись назад и закрыла глаза, подставив лицо под струи ветра. Сквозь прикрытые веки пробивались солнечные лучи. Шум города стих, урчание мотора самоходки казалось урчанием большого доброго зверя. Я уже не помню, когда мне в последний раз было так хорошо и спокойно.

Рози прислонилась к моей руке, и я ощущала на коже ее легкое дыхание. Моя птичка... С каким трудом ты мне досталась, но как я рада, что ты со мной...

— Приехали! — пискнула Розали, первой заметив круглые дома с конусообразными крышами.

Самоходка въехала во двор и встала. Тут же из дверей высыпали маленькие оборотни. Все в серой шерсти, пушистые, точно щенки. Когда вырастут, будут не такие мохнатенькие.

— Ой, какие милашки, можно их погладить? — прошептала мне в ухо Роза.

— Не вздумай, — так же тихо ответила я.

Мальчишка-подросток протянул Розали руку, помогая спуститься на землю, наклонился и щелкнул зубами.

— Какая милашка. Можно откусить от тебя кусочек? — передразнил он Роза, но тут же расхохотался. — Не бойся, я шучу.

Рози и не подумала пугаться, наоборот, пришла в восторг и залилась веселым смехом.

— Да ты, смотрю, малявка не из пугливых! — одобрительно заметил волчонок. — Пойдем, покажу тебе тут все.

Розали оглянулась на меня: можно?

«Конечно, нет!» — собиралась ответить я, но Бран меня опередил:

— Прогуляйтесь, маленькая леди. Сирс не даст тебя в обиду, а мы пока побеседуем с его отцом.

Я настолько оторопела от наглости журналиги, что позабыла все приличные слова. А неприличных не знала — пробел в воспитании, прямо скажем.

— Розали, стой!

— Пусть дети погуляют. Дети — очень свободолюбивые существа, — доброжелательно сказал мужчина-оборотень, который как раз вышел нам навстречу. — Сирс, охраняй нашу гостью.

Маленькие оборотни и среди них Розы в алом пыльнике с радостными визгами понеслись играть.

— Бран, какими судьбами? — Хозяин дома протянул журналисту руку. — Сто лет тебя не видел. Твоя кроха?

Он кивнул в сторону Розали. С интересом взглянул на меня:

— Твоя жена?

— Разве я достоин таких прекрасных леди, — отшутился Бран. — Мы к тебе по делу, Сорес. Приглашишь в дом?

В центре круглой комнаты стоял круглый стол. Сорес смахнул на пол крошки и придвинул ближе деревянные табуреты, приглашая садиться. Плеснул в глиняные кружки молока и сам расположился напротив, сложил на столешнице мощные, покрытые редкой жесткой щетиной руки.

Я вдруг ясно представила, в какого могучего, огромного зверя он превращается. Такой одним махом перегрызет глотку. Хорошо, что оборотни разумные и доброжелательные существа. Если не считать редких случаев лунной горячки. Но случаи безумия встречаются и среди людей...

— Так по какому вы делу? — уточнил оборотень. — Новая статья?

— Почти... Мы бы хотели узнать о проклятии четвертой дочери, рожденной в четвертый день четвертого месяца.

Сорес помрачнел.

— Я и рад бы считать это суеверием, но увы. Проклятие работает...

Глава 11

— Я уважаю традиции каждой расы, — сказала я, осторожно подбирая слова. — Но мы с вами живем в современном мире. Разве не печально, что влюбленные не могут быть вместе из-за... устаревших обычаев.

Я успела проглотить слово «глупых». Сорес поднял на меня тяжелый взгляд.

— Хотел бы я не верить. Но проклятие существует! Не верить в него так же глупо, как не верить в магию! Думаете, я лгу?

— Нет, дружище, конечно, нет! — Бран успокаивающе поднял ладони. — Расскажи все, что знаешь. Если это не тайна.

На меня Бран взглянул с предостережением: «Лучше молчи!» Я едва заметно кивнула.

— Это не тайна. По молодости я сам не верил, спорил со старейшинами. До тех пор, как... Но об этом

позже. Эта история произошла давным-давно. В одной мирной деревне вервольфов жил молодой оборотень. Он женился на хорошей девушке, у пары родились четыре дочери. Да только пришла беда: оборотень заболел лунной горячкой. Ужасная болезнь, которая вызывает приступы безумия. Если бы он признался старейшинам, что чувствует жажду крови, все можно было бы исправить. Но оборотня ожидало неприятное лечение — несколько месяцев в цепях и ежедневное кровопускание, чтобы скорее очистить тело. Он думал, что справится сам. Однако болезнь разрасталась в нем...

За окном стоял ясный день, но в комнате будто стемнело и похолодало. По коже побежали мурашки.

— Он все чаще менял обличье и бегал по округе, выбирая подходящую жертву. До поры до времени все обходилось. Но однажды в лесу он повстречал маленькую девочку в красной шапочке. И красный цвет напомнил ему о красной крови. Сладкой человеческой крови... «Девочка, девочка, зачем ты ходишь здесь одна? Разреши, я провожу тебя!» Девочка сразу узнала оборотня и обрадовалась. Все знают, что оборотням можно доверять...

— Я знаю эту историю! — воскликнула я. — Он узнал дорогу к домику бабушки, съел несчастную женщину, а потом нарядился в ее платье и чепчик. Дождлся, пока придет Красная Шапочка, и... ее тоже съел. Но охотники вспороли негодяю живот и выпустили бабушку и девочку целыми и невредимыми.

Одна из любимых сказок Розы, конечно, я ее помнила.

Но Сорес сумрачно покачал головой.

— К сожалению, в жизни все случилось иначе. Он убил девочку и напился ее крови. Но ее бабушка, ко-

торая на самом деле была лесной ведьмой, наложила проклятие на убийцу и весь его род. Оборотень окончательно потерял разум и скоро погиб, всеми покинутый. А когда его младшая дочь выросла и нашла себе пару, ее муж тоже сошел с ума. Ничего не ел и не пил, жаждал человеческой крови. С тех пор так и пошло. Четвертая дочь четвертой дочери, рожденная в четвертый день четвертого месяца, — горе в семье. Никто не женится на такой девушке. Раньше пробовали обмануть проклятие. Девушек выдавали замуж за людей или за эльфов, за драконов. Отчаявшимся родителям, пожалуй, сгодились бы любое живое существо. Однако все они сходили с ума и умирали страшной смертью. А вот вдовы, кстати, освобождались от проклятия. Но кому хочется получить свободу такой ценой?

— Вы сказали, что раньше не верили в проклятие... — прошептала я.

Я цеплялась за последнюю надежду, хотя и понимала, что все напрасно. Просто очень больно было за Рису, которая расплачивалась за чужие грехи.

— Раньше не верил, — нахмурился Сорес. — И мой лучший друг не верил. Поэтому наплевал на «замшелые рассказы», как он это называл, и женился на такой девушке...

— И что случилось?

Сердце замерло, потому что я уже знала ответ.

— Заперт в своем доме. В подвале. В цепях. Надо отдать должное Саре, она не отвернулась от мужа. Осталась рядом. Кормит из рук — только так он согласен принимать пищу.

Бран, который до этого момента задумчиво обводил большим пальцем ободок кружки, вдруг поднялся на ноги.

— В каком доме? Здесь? В деревне?

— Да. — Сорес не сразу понял, почему разволновался старый приятель.

И я не сразу поняла. Но через мгновение подскочила.

— Розали!

Моя маленькая птичка. Человеческий детеныш. В красной накидке.

У Сореса потемнело лицо.

— Сын знает, что к дому Севира подходить нельзя.

— Они дети! — жестко сказал Бран.

Всего лишь дети. Разве удержится мальчишка-волчонок от того, чтобы напугать маленькую бесстрашную гостью. Разве устоит моя любопытная птичка, чтобы не взглянуть хотя бы одним глазком на злого оборотня!

Удивительно, как Бран понял это быстрее меня.

— Веди! — приказал он.

От страха у меня едва не подкашивались ноги. Я прикусила костяшки пальцев, чтобы прийти в себя. Зачем я только была так беспечна! А Бран! Никогда ему не прощу, что он так бездумно распоряжался судьбой моей дочери.

Мы выскочили во двор. Я все еще надеялась, что услышу звонкий смех моего воробушка и увижу ее белокурую головку. Около дома пусто. Ворота раскрыты настежь.

— Сирс! — рывкнул хозяин.

В человеческом голосе рокотало рычание зверя. Мне сделалось по-настоящему страшно.

— Розали! — закричала я. — Роза!

— Оставайтесь здесь, — сказал Бран. — Мы найдем ее и приведем!

Но я уже выбежала на улицу, закружилась на месте: не мелькнет ли где ее накидка? Следы перемешались в дорожной пыли. Куда ушли дети?

Огромный зверь, чья голова почти доставала до моего плеча, обогнул меня, мягко отстранив мохнатым боком. Понюхал воздух и устремился вперед. Это Сорес сменил обличье и побежал по следу.

Бран за ним. Я за Браном. Ни за что не останусь в стороне, когда дело касается жизни моей дочери.

Мы торопились мимо аккуратных приземистых домиков, мимо огородов, играющих малышей. Некоторые жители, почуяв неладное, тоже оборачивались в волков и молчаливо бежали следом.

Огражденный частоколом дом стоял наособицу. На заостренных кольях висели глиняные горшки и сушилась выстиранная куртка. Сквозь редкие колья можно было разглядеть посадки: картофельную ботву, чахлые кустики помидоров. Безмятежная картина.

И тут я увидела детей, приникших к ограде: среди пепельно-серых голов одна светловолосая. Волчата и воробушек с интересом высматривали что-то в глубине двора.

— Рози! — с облегчением воскликнула я.

Но я рано обрадовалась...

Глава 12

Сначала раздался звон бьющегося стекла, а следом послышалось низкое, глухое, будто раскат далекого грома, рычание. Такое жуткое, что волосы на голове встали дыбом.

— Рози! — закричала я.